

му»¹⁹. Современное освещение проблемы толерантности существенным образом зависит от методологически последовательного освоения нами этой тематики.

И. А. Латыпов,

*доцент каф. социологии коммуникаций УдГУ
(г. Ижевск)*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА И МИР: ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность данной темы связана с тем, что в современном обществе информация является важнейшим ресурсом и становится объектом борьбы в информационных войнах различных видов. С другой стороны, именно в борьбе, в непримиримом противостоянии различных интересов и обостряются проблемы толерантности. Формирование основ толерантности является условием достижения консенсуса в современном мире. Специфика этой проблемы в современном мире связана с «властью информации», с властью средств массовой информации. «Информация — это власть. Доступ к информации есть условие свободы», — писал Д. Белл в работе «Социальные рамки информационного общества».

По В. И. Кашперскому, информация — это понятие, относящееся к «познавательной-коммуникативной сфере человеческой деятельности, обозначающее совокупность сведений о каких-либо событиях и фактах»²⁰. Приоритет информации отличает современное общество от предшествовавших стадий развития цивилизации, определявшихся прежде всего вещественно-энергетическими характеристиками. Термин «информационное общество», по О. Тоффлеру, символизирует новую социальную парадигму. Эта парадигма приходит на смену индустриальной парадигме, сформировавшейся на основе идей Р. Арона, и постиндустриальной парадигме, основанной самим О. Тоффлером и Д. Беллом.

---

¹⁹ Кемеров В. Е. Метафизика-динамика // Вопросы философии. 1998. № 8.

²⁰ Современный философский словарь (ред. Кемеров В. Е.). Лондон; Франкфурт-на-Майне; М.: Изд-во «Панпринт», 1998. С. 359.

В рамках нашего исследования информационным будем называть общество, формирующееся в постиндустриальной фазе развития цивилизации, приходящей на смену аграрной и индустриальной стадиям цивилизации, и характеризующееся возрастанием роли сферы информационных услуг. Если предшествующие стадии развития цивилизации определялись собственностью на средства материального производства, то информационное общество определяется собственностью на средства производства информации. Именно в информационном обществе и обостряются проблемы информационных войн.

Информационная война — это совокупность действий, сводящихся к обеспечению информационного подавления противоборствующей стороны на основе искажения, уничтожения информации или воспрепятствования ее передаче в информационных сетях противника, а также действий по обеспечению информационной безопасности. Информационная безопасность связана с надежной защитой собственной информации и сетей ее передачи от несанкционированного доступа. В качестве примера интереса к этой проблеме на самом высоком уровне отметим утверждение Советом безопасности РФ доктрины информационной безопасности. Важность смежных с этим вопросов отмечается и в многочисленных публикациях в журнале «Информационное общество», и в материалах Института развития информационного общества в России. Глобальные аспекты информационной безопасности связаны с необходимостью защиты от информационного терроризма.

В типологии информационных войн можно выделять скрытые и явные (по форме ведения), внутренние и международные информационные войны (как на государственном уровне, так и на уровне транснациональных корпораций). По сфере противостояния можно выделять преимущественно политическую и преимущественно экономическую области ведения информационных войн (наряду со смешанной).

Следует отметить, что экономическую политику в отношении конкурентов можно проводить и без информационных атак. Показателен пример крупнейшего немецкого производителя и поставщика типографского оборудования фирмы *Heidelberg*. «С 1998 года *Heidelberg*, купив часть фирмы *Kodak*, начал разрабатывать собственную печатную машину

Computer-to-Print, претендуя тем самым на часть рынка, стабильно занятую *Xerox*... Это вызвало беспокойство руководителей *Xerox*, которые стали делать заявления о необходимости вытеснения конкурента, пытаясь развязать информационную войну. Однако толерантность руководства фирмы *Heidelberg* в утверждении на международном рынке предотвратила вероятную информационную войну по дискредитации конкурента. Это стало возможным, так как «продвижение компании часто происходит не от ее собственного имени, а от имени постоянных клиентов, дающих положительные отзывы»²¹. Во внешнеполитических же информационных войнах проблемы толерантности острее.

Насколько толерантными можно быть в осознании засилья негативной (и зачастую вводящей в заблуждение) информации, подрывающей международную репутацию страны? Конечно же, если говорить о России, прежние имперские амбиции несостоятельны, но нельзя и мириться со втаптыванием в грязь ее авторитета. Именно в поиске «золотой середины», компромисса между прежними амбициями «мировой державы» и проблематичным современным состоянием необходимо терпеливое исследование. Толерантность должна пониматься уже не столько как терпимость к чужим мнениям, верованиям, нравам, привычкам (от лат. *tolerantia* — терпение), сколько как способность переносить неблагоприятные воздействия и как признак уверенности в собственных духовных ценностях, не опасаящихся духовной конкуренции.

Удачным примером улучшения имиджа «проблемного» государства, по мнению главного редактора журнала «Сообщение» А. Шумилина, можно считать «результаты PR-активности Объединенных Арабских Эмиратов. За несколько последних лет осуществления комплексной программы по улучшению своего имиджа это государство, расположенное в зоне перманентной военно-политической напряженности (Персидский залив), утвердило свой образ «островка безопасности», обеспечив в результате невиданные ранее масштабы инвестиционных вливаний в свою экономику»²².

При исследовании же основ толерантности в социальных коммуникациях необходимо использование теории коммуни-

---

²¹ Журнал «Сообщение». 2000. № 8. С. 49.

²² Там же. С. 5.

кативного действия Ю. Хабермаса. Как утверждается в его работе «Моральное сознание и коммуникативное действие», нравственные нормы должны определять правила речевой коммуникации и правила коммуникативного действия. Исследование толерантности в современных коммуникативных процессах особенно перспективно в связи с формированием единого информационного пространства как основы развития единого культурного пространства. Информационная революция послужила движущей силой развития новых субкультур в массовой культуре постиндустриального общества. Эти субкультуры можно привязывать к информационным сообществам (термин Е. Масуды), самоорганизующимся в межкультурных коммуникациях. В связи с этим новые грани философии толерантности складываются на основе терпимости к инакомыслию, к самобытности, к маргинальной индивиду(д)-дуальности на стыке различных духовных культур. Новый образ жизни в этих субкультурах складывается под влиянием новых информационных технологий, имеется в виду так называемый «интернетовский образ жизни» («Internet life style»).

Уважение к чужим идеям, убеждениям и терпимость к различию духовных ценностей предполагает выработку новых представлений о духовных аспектах толерантности и философии ненасилия. Основой для этого может стать выработка представлений о духовной собственности (термин введен еще Г. В. Ф. Гегелем в его «Философии права», однако до сих пор детально не исследован). Уважение к интеллектуальной собственности (обобщением которой в духовном производстве и является духовная собственность) и, с другой стороны, терпимость к духовным ценностям различных народов становятся одной из важнейших характеристик духовных аспектов коммуникации в едином информационном пространстве.

Особенно актуально осмысление духовной собственности в информационном обществе, характеризующемся всесторонней информатизацией социальных структур и преобладанием производства информации в духовном производстве. Общественное производство все в большей степени определяется духовным производством. Если собственность, особенно в ее вещном выражении, играет особо важную роль в материальном производстве, то в переходе к информационному обще-

ству значение духовной собственности возрастает в духовном производстве.

Появляется необходимость исследования духовной собственности как возможной основы преодоления духовного вырождения цивилизации, сохранения духовного богатства нации, защиты шедевров духовной культуры народа (что проявляется, например, в проблеме захваченных во время войны произведений искусства). Этническая духовная собственность по достоинству оценена во многих материалах ЮНЕСКО, посвященных проблемам этнических меньшинств.

Развитие концепции духовной собственности выявляет новые духовные аспекты проблемы толерантности в межнациональных отношениях, так как многие проблемы нетерпимости в межкультурных коммуникациях связаны с различиями духовных культур. Открытый характер духовной собственности предполагает спокойное восприятие духовных ценностей другого народа, терпимость к ним и уверенность в прочности собственных духовных основ. Уважение к духовной собственности других народов может способствовать снижению напряженности межнациональных отношений во многих полиэтнических регионах.

Одним из видов толерантности является этнокультурная толерантность, связанная с осознанием необходимости уважения иных культур в межэтнических коммуникациях. Проблемы толерантности в Российской Федерации являются особенно острыми в связи с конфликтами на Северном Кавказе, по поводу которых ведется крупномасштабная внутривнутриполитическая и внешнеполитическая информационная война. При этом ведение информационных войн можно рассматривать как один из критериев отсутствия духовных основ толерантности.

В этом отношении исследования основ этнокультурной толерантности в полиэтническом Урало-Поволжском регионе могут представлять особенный интерес (во всяком случае возможные конфликты на почве межнациональных отношений здесь разрешаются мирным путем). Таким образом, Урало-Поволжский регион представляет собой модель толерантного региона без масштабных информационных войн по поводу этнокультурных коммуникаций.